

Александр ОРЛОВ:

Поэзия – это особый дар, необычное мировоззрение, миропонимание, мироощущение в котором пребывает человек созерцающий всё видимое и невидимое. Это путь, уготованный не каждому. Святой преподобный Амвросий Оптинский в юношеские годы имел склонность к стихотворному ремеслу, но Господь Бог распорядился иначе, но в случае отца Дмитрия (Трибушного) мы видим единение священника и поэта по высшему промыслу. Представитель духовенства в литературе явление всегда притягательное, но настоящим поэтическим талантом обладают единицы, именно этим свойством и владеет отец Дмитрий. Его самобытные стихотворения читаются легко, они доступны каждому прочитавшему. Порой они представляют собой рифмованные отрывки проповедей, направленных на сотворение в сердцах людей среды веры, надежды и любви.

* * *

Как чудно: смотрит в мир Господь
Из каждого лица.
Но трудно тем, кто принял плоть,
Быть богом до конца.
Легко растить в своей груди
Полынь-чертополох.
И трудно знать, что там внутри
Опять родился Бог.

* * *

Над городом гуманитарный снег.
Патрульный ветер в подворотнях свищет.
«Убежище», – читает человек
На школе, превращённой в пепелище.

У всякой твари есть своя нора.
Сын человеческий может жить в воронке.
Артиллеристы с самого утра
Друг другу посылают похоронки.

Ещё один обстрел – и Новый год.
Украсим ёлку льдом и стекловатой.
И Дед Мороз, наверное, придёт
На праздничные игры с автоматом.

* * *

Кто-то же должен
Принять эту тьму и тяжесть.
И Господь приходит за надеждой к Иову:
«Может быть, ты
Не потребуешь объяснений,
не будешь задавать вопросы,
принимая эту тьму и тяжесть –
Мою любовь?»

* * *

Всё объяснимо, ясно, просто
Сквозь воскресенье, сквозь стекло.
Кому натруженные звёзды
Оставили своё тепло?
Над заколдованным покоем
Кого-то ищет поздний свет.
А там, где соберутся двое,
Ни смерти, ни разлуки нет.

* * *

Быть – смешно. Не быть – нелепо.
В королевстве беспредел.
И дежурные по небу
На прохожих сыплют мел.

Замело, укрыло мелом
Ёлки, палки и дома.
И теперь на свете белом
Беспредельность и зима.
Перелётные ресницы
Отказались улетать.
Мудрецам такое снится,
Что стихам не угадать.
Если верить режиссёру,
Живы будем – не помрём.
Улыбайся, бедный Йорик,
Сквозь унылый чернозём.

* * *

Если бы вещи застигнуть врасплох,
Дерзкой открытости не испугаться.
В каждой былинке скрывается Бог,
Каждая ива торопится в святцы.

Спрятали Господа в звук звонари.
К Богу плывут облака-недотроги.
В этой истории, как ни смотри,
Всякая жизнь завершается Богом.

* * *

Звони, Донбасс обетованный,
На самый верх.
Пророки обещали манну,
А выпал снег.
Мужайся, город непорочный,
Где каждый дом
Проверен «градами» на прочность,
Крещён огнём.
На час открыли херувимы
Ворота в рай.
Гори, Донецк неопалимый,
И не сгорай.

* * *

Темно и томно. Как положено.
В отчизне ночь.
А мы по облакам нескошенным
Уходим прочь.
В столицах затяжные праздники
Сплошной стеной.
А мы... О нас уже всё сказано
Родной страной.
Она детей своих не балует
И не хранит.
Чужих отчизна запоздалая
Усыновит.

* * *

Ты взвешен. Тяжелее свет,
Прозрачный свет, листва резная.
Итак, тебя на свете нет.
Ты умер, сам того не зная.
Через тебя бежит авто,
Струится улица, льёт дождик,
И смотрит сквозь твоё ничто
На мокрую сирень художник.
Ты найден лёгким, как всегда.
И где-то близко под тобою
Горит, горит твоя звезда
Ещё не света, но покоя.

* * *

По улице сентябрь водили.
Желтели клёны напоказ.
А нас чему-нибудь учили,
И боги плакали о нас.
«Из искры возгорится пламя» –
Ещё молилась детвора.
Не знал Ильич, что вместе с нами
Уйдёт со школьного двора.
Разбился Цой. Горела Троя.
И боги думали всерьёз,
Что мы – последние герои
Страны, летящей под откос.

* * *

– Всем, с кого спросится, дано, –
Твердишь, как иностранец, нехристь,
Луне в открытое окно.
Она молчит. Ей интересно.

Шумит по-прежнему камыш.
Деревья неизбежно гнутся.
И всё, о чём сейчас не спишь,
Тебе преподнесли на блюде.

Не ты планировал закат,
Гнал мышь из горницы в подполье,
Не ты созвал чемпионат
Футбольный, Иов малохольный.

Бывает, ночью выйдешь в сад,
От дум дневных совсем не весел,
Глядишь, созвездия висят,
Другой их для тебя повесил.

Не спит ответственный за свет
Знакомый ангел участковый,
А ты опять вернул билет
И ждёшь, когда предложат новый.